

Кто является субъектом, а кто актором культуры?

О.П. Неретин

кандидат политических наук

В статье рассматривается проблема субъекта культуры. Предлагается различать понятия «субъект культуры», «актор культуры», «культурная элита», которые характеризуют специфические свойства носителя и творца культурного действия. Различение этих понятий имеет не только теоретическое, но и практическое значение для управления культурой и культурными процессами.

УДК 37.01

АННОТАЦИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

субъект
культуры, актор,
элита

В настоящее время в культурологии значимы концепты, характеризующие креативный потенциал культуры для общества. Это обусловлено тем, что отсутствие успехов в экономической, политической, технологической модернизации отечественного социума сместило обсуждение этой темы в культурологическую область. Как справедливо указывает Ю.Г. Волков: «Вопрос о том, как вырваться из заколдованного круга исторического запаздывания, обрести уверенность и авторитет в современном мире, является... сегодня главным вопросом». Социальные, философские, социологические понятия о классах и народных массах как движущих силах истории утратили свой креативный потенциал по мере продвижения к постиндустриальному обществу. Понятие творческого деятеля истории, цивилизации, общества в настоящее время сместилось из политического и социального дискурса в культурологическую область. Понятие «креативного класса» теперь все больше ассоциируется с концептами «субъект», «актор», «элита» в рамках культуры и субкультурных общностей.

В этой статье ключевыми понятиями для нас при характеристике проблемы субъекта культуры будут понятия «субъект культуры», «социальный институт», «актор», «элита».

Проблема субъекта в ее современной форме относится к периоду формирования картины мира и понятия о социальной и культурной реальности Нового времени. Религиозный кризис, вызвавший эпоху Возрождения, пробудил интерес к культуре и

¹ Колесников А.С. Становление проблемы субъекта: от Декарта до современной философии. //URL.: http://anthropology.ru/ru/texts/kolesnikov/subject_02.html//Формы субъективности в философской культуре XX века. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 10–25.

человеку как творцу своего бытия. На базе западной культуры сформировался творчески-индивидуалистический гуманизм, который, подчеркивая сознательный характер человеческой деятельности, акцентировал внимание на индивидуальных порывах и достижениях¹. Философская антропология свободного самоопределения человеческого «Я» утверждала свободу субъекта по обретению достоверного теоретического знания, которое не может регламентироваться никакой догматикой (Р. Декарт).

Начиная с XIX века, ответ кажется очевидным, что субъект культуры — это общество, народ, класс, индивид. Известно, что В.И. Ленин в характеристике современной культуры в качестве доминирующих использовал классовые признаки и считал, что в буржуазном государстве культура неоднородна, а состоит из двух главных частей — культуры буржуазной и культуры пролетарской. В таком случае классы рассматриваются как главные субъекты культуры.

Современные отечественные авторы Н.С. Злобин и М.Б. Туровский считают, что субъектом культуры, являются личности. Г.Л. Тульчинский в статье о современной персонологии также развивает позицию о персоне как акторе культуры как субъекте социального действия. Он пишет, что в философии, психологии, да и гуманитарных науках в целом одним из доминирующих является социально-культурный подход к пониманию личности, согласно которому личность есть результат социализации культурных программ общества. Спектр вариантов этого подхода достаточно широк: от марксизма (личность суть система общественных, прежде всего, классовых отношений) до культурно-исторической психологии Л.С. Выготского, концепции диалога М.М. Бахтина и М. Бубера с феноменологией отношений Я и Ты². Так или иначе, но с этой точки зрения самосознание Я есть позиция в социальных структурах, кодифицирующая ответственность, что порождает вменяемость в обоих смыслах этого слова: как возможности вменения ответственности, так и наличия рациональной мотивации.

Согласно рационалистической традиции, личность как актор культуры обретает свой статус не всегда, а в связи с атрибутом вменяемого субъекта, т.е. обладающего рациональной мотивацией и отвечающего за свои действия — и может утратить его в связи с болезнью или распадом личности. Культурная сознательность тесно связана с социальной зрелостью: возможность распоряжаться имуществом, своим телом, доверять человеку оружие и т.д. в разных обществах признается с наступлением различного возраста. В Индии это 12 лет, в России — 18, в Британии — 21 год.

² Тульчинский Г.Л. Новая антропология: личность в перспективе постчеловечности // Вопросы философии. № 4. 2009. С. 41.

Социальная и культурная зрелость связана также с другими качествами — психологическими, нравственными и правовыми границами личности. Если современным обществом в конечном счете признаются правовые границы, привязанные к конкретному возрасту, то ближайшим окружением (родителями и другими родственниками, друзьями, близкими) в качестве границ личности принимаются границы психологические. Для родителей их малыш — уже с рождения личность, а для социума он — невменяемое существо, не способное еще само за себя отвечать, и ответственность за него несут другие — родители, опекуны. Процесс воспитания как раз и заключается в нагружении индивида ответственностью, привитии ему понимания, что некоторые вещи не происходят сами по себе, без его желания.

В некоторых социумах основным актором культуры считается коллективный субъект — племя, род, община. Но границы актора как творца культуры во многом совпадают с границами социальной свободы и ответственности субъекта. Как считает Г.Л. Тульчинский, в настоящее время границы свободной личности совпадают с границами психосоматической целостности индивида, что в известной степени является достижением реализации в правовой культуре идей либерализма³.

Ответ, что субъектом является общество, класс, индивид не так тривиален, а главное, не так безобиден, как может показаться на первый взгляд. От того, какой способ дискурса и концептуализации будет избран, зависит идеологическая конструкция, а значит средства и методы социальных и культурных преобразований.

Так, в начале XIX века понятий «нация», «класс», «индивидуальность» не существовало как идеализаций и как объектов социальной реальности. С. Кордонский отмечает, что как по волшебству, в одно и то же историческое время, в кругу одних и тех же людей в окрестностях Вены зародились понятия «класс», «нация», «личность» и они превратились в основные социальные концепты XX века. Их фундаментальная роль заключалась в том, что они, через идеологию, превратились в социальные и культурные универсалии в политике, социологии, милитаристском мышлении. Классовые теории через идеологию марксизма стали основой коммунистической теории XX века и практики государственного социализма, в том числе в области культуры в СССР. На основе «нации» сформировался нацизм, нашедший воплощение в облике национал-социализма. На основе понятий индивидуализма — «автономной личности» сформировался либерализм. «... Они начали между собой скрещиваться, до 30-40-х

³ Тульчинский Г.Л. Новая антропология: личность в перспективе постчеловечности // Вопросы философии, № 4, 2009. С. 48.

годов XX века появились национал-социализмы, национал-либерализмы и множество всяких разных различений, но в рамках 3-х базовых понятий, — считает С. Г. Кордонский. — ...Все это произошло так: была немецкая классическая школа, ее все учили, там единственная логика — логика триединства, которая привела к тому, что эти понятия, сначала введенные спекулятивно, были онтологизированы, затем стали идеологиями, а потом стали основами для массовых социальных движений. XX век мы пережили как борьбу этих 3-х идеологий, сформированных из одного корня. ... Либерализм, фашизм и марксизм — это три конца одной и той же палки»⁴. Однако новая социальная реальность, включающая в себя глобализацию, глокализацию, диверсификацию экономической и социальной жизни, развитие информационного общества и пр., привела к тому, что прежние социальные и культурные концепты перестали работать.

Ясно, что ответ на поставленный вопрос зависит и от того, что понимается под культурой, о какой культуре идет речь и в каком виде деятельности говорится? Современные представления слишком формалистичны и обманчивы своей расплывчатостью. Типичный современный социологически-культурологический взгляд состоит в том, что творцом культуры является народ, элита, интеллигенция, личность. Такого рода представления возникли, сформировались в социально-философских и социологических доктринах XIX-XX веков. Эти позиции нашли отражение в современных учебниках и справочниках. Благодаря теории исторического процесса марксизма народ впервые был обозначен как субъект истории — творец общественного богатства. Однако считается, что этим самым оппозиция «народ — элита» не была снята. Предполагалось, что она исчезнет с разрешением противоречий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом в ходе коммунистического строительства. Однако тогда возникал парадокс: элита, не будучи народом, является творцом культуры. Более того, надо понимать, что такое различие было не безобидным и оно прошло кровавым следом по судьбам отечественной интеллигенции, которая не признавалась как класс и как субъект культуры.

С другой стороны, явления охлократии и некоторые другие свидетельствуют о неполной адекватности понятия народа как творца культуры. А превращение некоторой культуры в популярно-народную форму приводило к ее вульгаризации. Народ бывает слеп и тогда, когда следует за диктаторами, и тогда, когда превращается в темную массу и громит культурные ценности.

⁴ Кордонский С. Г. Социальная реальность современной России // URL.: <http://polit.ru/article/2004/05/11/kordon/> (дата обращения 15.08.2011).

Поэтому понятие «народная масса», использовавшееся в советской культурологии для обозначения субъекта культуры, по своему терминологическому составу неадекватно, есть нонсенс.

Всякие разъяснения о том, что народ состоит из личностей, с нашей точки зрения, ничего не проясняют, да и являются неточными. Народ — в первую очередь демографическое определение, он имеет свои социокультурные характеристики в связи с понятием народной, этнической, национальной культуры. Но в этом случае речь идет не о личностях, а о коллективных формах взаимодействия. Личность — это автономное, самосущее образование, и она, как таковая, является субъектом культуры, но в равнозначном плане с народом.

Как видим, в такого рода культурологических взглядах содержатся сплошные противоречия и путаница. С одной стороны, провозглашается, что народ — творец культуры, а с другой, подчеркивается, что народ выступает губителем культуры и выдающихся личностей. С одной стороны, декларируется, что народ — творец культуры, а с другой стороны, подчеркивается, что творец культуры — индивидуальность, элита, интеллигенция.

Неклассическая философия коренным образом изменила понимание субъекта⁵, описывая его как нечто идентичное переживаемой реальности («философия жизни»), вычленив дорефлективный уровень (Гуссерль, Сартр), редуцируя к телесному или биологическому (бихевиоризм и др.), сводя к языковым формам (герменевтика, Витгенштейн) или бессознательному. Современная западная философия антропологической ориентации по-разному проводит мысль, что научно-рациональное познание законов окружающего мира не может быть способом осознания истинно человеческих целей⁶. В XX веке философы отказывают обществу в статусе подлинной субъектности.

Таким образом, сугубо социальный взгляд не порождает адекватный концептуальный аппарат, характеризующий субъект культуры. Хотя мы не отрицаем рациональный смысл понятий «народ», «элита», «масса» для характеристики культуры. Однако, в устоявшихся учебных определениях кроются стереотипные ошибки, которые можно преодолеть, если ввести некоторые уточняющие понятия.

С нашей точки зрения, классификация субъектов культуры производится по акторам и видам деятельности. Все спорные замечания по поводу неточности классических и современных понятий «субъект культуры» приводят нас к выводу, что следует различать понятие «субъект культуры», характеризующее вовлеченность в культурный процесс, и понятие «актер», характеризующее

⁵ См.: Колесников А.С. Становление проблемы субъекта: от Декарта до современной философии. // http://anthropology.ru/texts/kolesnikov/subject_02.html // Формы субъективности в философской культуре XX века. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 17.

⁶ Там же. С. 21.

ющее деятеля культуры, творца культуры. Актер — это деятель — носитель специфических творческих способностей и создатель ценностей. Поэтому общая детализированная классификация будет очень сложной.

Является ли народ субъектом культуры? Да, но специфического вида культуры. Народ — носитель этнической, национальной культуры, традиций, ценностей образа жизни. Поэтому сказать, что народ творит культуру в целом неверно.

Субъект конкретно-исторического типа культуры специфичен в своей активности. Для субъекта-актера традиционной культуры будет характерна ориентация на подражание, наследование, на прецедент, сохранение устойчивой традиции, на подражание канону. В этих условиях характерна ориентация коллективной личности в своих действиях и решениях на группу, стремление к легитимации своих действий со стороны коллектива, восприятие в качестве социальной и культурной ценности общественного мнения, традиций, обычаев и обрядов. Для всех членов подобных сообществ, в том числе, современных, характерна неизменность картины мира, устойчивость стереотипов восприятия действительности, стабильность образцов социальной активности, особая нормативность. Эта нормативность способствует возобновлению общественных форм поведения, ценностных установок и идей и создает условия для поддержания в равновесии уже функционирующей социальной системы⁷.

Народ, например, является носителем нравственной культуры, морали, общественное мнение следит за соблюдением этих норм. Однако творцом этих норм являются Великие Посвященные, создатели и носители идеальных норм морального долженствования.

Субъектами художественной деятельности являются художники и обычные люди, однако актерами художественной культуры предстают художники, мастера и деятели искусства — скульпторы, пейзажисты, музыканты и исполнители, писатели, актеры, режиссеры и пр.

Субъектами политики являются народные массы, партии, политические деятели, однако актерами — творцами политической культуры являются политические деятели-идеологи, те, кто способен не только к политическим акциям, но и к сознательному конструированию правил политического действия.

Субъектами трудовой культуры являются все представители трудящихся, участвующие в производственной деятельности, однако носителями трудовой культуры, ее творцами-актерами будут не все, а мастера, наставники — эталонные работники производительного труда.

⁷ Костина А.П. Субъект и объект культуры. — М.: Инфра-М, 2007. С. 108.

Для дальнейшего уточнения понятия «актер» в его коллективном проявлении важным является понятие «элита». Но не в том расхожем понимании, как оно существует у нас в противопоставлении «элита — масса», или в отождествлении элитарной культуры с аристократической. Для нас важен современный смысл понятия культурной элиты, который не тождественен гламуру, тусовке и пр. Элита — это еще не институционализованная, передовая в культурном отношении часть общества, которую можно выделять по признаку цивилизационного новаторства. Элита — это то неформальное сообщество, которое движет культуру вперед, является актором и креатором типологически новой культуры, нового стиля, новых форм и артефактов. Современная элита распределена в социуме сетевым способом и поэтому недоступна непосредственно чувственному восприятию, так как сюда может входить студент, художник, инженер, рабочий, управленец, дизайнер и любой другой креатор информационной цивилизации.

Понятие субъекта культуры уточняется также с помощью понятий «институт», «институционализация». Субъектами, но не обязательно творцами культуры будут социальные институты. Например, в России традиционно государство является важным социальным субъектом культуры. Подчеркнем, что государство есть субъект, но актором, творцом культуры мы его не можем признать никак.

Российское понятие интеллигенции, введенное П.Д. Боборыкиным, означало культурную элиту как творца новых социальных, духовных и политических ценностей⁸. Д.С. Лихачев также понимал высокое духовное и нравственное самосознание как ведущее качество интеллигенции⁹. Западное понятие интеллигенции как интеллектуалов отличается от этих определений, но также обозначает творцов научной и идеологической культуры. Считается, что продвижение к информационному обществу требует роста класса интеллектуалов до 20% и более, а затраты бюджета не менее 6%, иначе наступает тенденция национальной катастрофы¹⁰.

Отношение «элита — общество» имеет важное значение в развитии страны и государства. Так, некоторые эксперты подчеркивают, что это противоречие было одним из главных в исторических пертурбациях в России 1917 года. Так В.Е. Лепский, В.Ю. Милитарев отмечают¹¹, что романовская Россия характеризовалась тем, что 15% элиты выступали в качестве своеобразной метрополии к обществу. Социальным ответом на это была Советская власть, которая провела культурную рево-

⁸ Вехи интеллигенции в России: Сб. статей 1909-1910. — М., 1991, С. 359, 415–416.

⁹ Лихачев Д.С. Раздумья. — М., 1991, С. 282–283.

¹⁰ Арнольдov А.И. Введение в культурологию. — М., 1993, С. 211–212, 262.

¹¹ Культура и государство. Клуб "Свободное слово" 24 марта 2004 // URL.: http://slovo.netda.ru/kss_text/040324kss.htm (дата обращения 28.10.2011).

люцию, создала всеобщую систему образования, научно-промышленный комплекс. Социокультурные трансформации 1990 годов привели вновь к образованию двухслойной культуры. В современной России также возник феномен так называемых «мексиканизации» — радикального разрыва между столицей и провинцией. Мексиканские крестьяне живут так, как и сотни лет тому назад, тогда как население Мехико вполне американизировалось. Достаточно взглянуть на данные массовых опросов, в которых Москва и Санкт-Петербург, более «западные», всегда выделяются особой строкой, чтобы убедиться в обоснованности этой метафоры¹².

Можно говорить, что ориентации отечественных интеллектуальных и культурных элит как основных субъектов культурного прогресса характеризуются как «традиционная», например, евразийская, и «западническая», например, глобализационная. В значительной мере эти культурные движения коррелируют с политическими ориентациями, но не полностью.

Представители идеологии модернизации, сторонники ин-формационного общества ведущим актором рассматривают представителей (элиту) субкультурной общности, соответствующую тенденциям становления постиндустриальной цивилизации: «knowledge-class», «класс интеллектуалов»¹³ (В.Л. Иноземцев), «адхократия»¹⁴ (Э. Тоффлер). «Новый класс» кажется более индивидуализирован, однако это иллюзия, так как он интегрирован другими коммуникативными связями — сетевыми структурами ИКТ. Особенности современного актора культуры связаны как с тенденциями постиндустриальной цивилизации, так и с особенностями социальности, порождающими контекст для новой антропологии. Как считает Г.Л. Тульчинский, фактически речь идет о том, что современный образ жизни у нас на глазах заложил основы новой антропологии: нивелировал привычные сезонные и суточные временные циклы, расплыл традиционную семью, реабилитировал нетрадиционные половые отношения, отделил любовь от деторождения, деторождение отпочковал от репродуктивных способностей человека, интенсифицировал динамику перемещений в пределах земной поверхности и ближнего космоса. Репрезентация субъекта и актора культуры в интернете также коренным образом изменила его облик¹⁵.

Современный персонифицированный субъект культуры интегрирован в целое и ангажирован в своих стремлениях рынком, массовой культурой, семиотической машиной рекламы и СМИ, персонифицированной мифологией.

¹² Ядов В.А. Теоретико-концептуальные объяснения «посткоммунистических» трансформаций. Вместо предисловия // Россия реформирующаяся. Ежегодник. / Отв. ред. М.К. Горшков. Вып.6. — М.: Институт социологии РАН, 2007. С. 17.

¹³ Иноземцев В.Л. «Класс интеллектуалов» в постиндустриальном обществе // Социологические исследования 2000. № 6. С. 67.

¹⁴ Тоффлер Э. Шок будущего. — М., 2003. С. 168.

¹⁵ Смирнов С.А. Культурный возраст человека. Философское введение в психологию развития. Новосибирск, 2001; Бытие в свободе, или Проблема культурной идентичности человека в ситуации онтологического перехода // Философские науки. 2004. № 3; Антропология перехода // Человек. гц. Гуманитарный альманах. № 2. Новосибирск, 2006.

Таким образом, ответ на вопрос кто является субъектом культуры в настоящее время требует дифференциации понятий «субъект культуры», «актер» и «элита». Субъектом культуры являются различные социальные общности и институты, индивиды и классы. Они носители культурных ценностей, норм, определенного рода культура реализуется через их деятельность и коммуникацию. Однако актором — деятелем-творцом культурных норм и ценностей являются такие субъекты, которые обладают специфическими креативными качествами, определенного рода самосознанием, мастерством, умениями и навыками, заражены страстью и экзистенциально-харизматическим порывом в будущее. Для характеристики того культурного слоя, той культурной общности, которая в определенный исторический период берет на себя инициативу культурного творчества предлагается использовать понятие «элита». Элита — это неформальная общность, обладающая креативной способностью создавать культуру нового стиля, нового качества. Различение рассмотренных понятий важно не только с теоретической точки зрения, но и с точки зрения политической и социальной для более эффективного управления культурными процессами. ■

 ЛИТЕРАТУРА:

1. Колесников А.С.. Становление проблемы субъекта: от Декарта до современной философии. / URL.: http://anthropology.ru/ru/texts/kolesnikov/subject_02.html//Формы субъективности в философской культуре XX века. — СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 10–25.
2. Тульчинский Г.Л. Новая антропология: личность в перспективе постчеловечности // Вопросы философии. № 4. 2009. С. 41.
3. Кордонский С.. Социальная реальность современной России // URL.: <http://polit.ru/article/2004/05/11/kordon/> (дата обращения 15.08.2011).
4. Костина А.П. Субъект и объект культуры. — М.: Инфра-М, 2007. С. 108.
5. Вехи интеллигенции в России: Сб. статей 1909-1910. — М., 1991. С. 359, 415–416.
6. Лихачев Д.С. Раздумья. — М., 1991. С. 282–283.
7. Арнольдов А.И.. Введение в культурологию. — М., 1993. С. 211–212, 262.
8. Культура и государство. Клуб "Свободное слово" 24 марта 2004 // URL.: http://slovo.netda.ru/kss_text/040324kss.htm (дата обращения 28.10.2011).
9. Ядов В.А. Теоретико-концептуальные объяснения «посткоммунистических» трансформаций. Вместо предисловия // Россия реформирующаяся. Ежегодник./Отв. ред. М.К. Горшков. Вып.6. — М.: Институт социологии РАН, 2007. С. 17.
10. Иноземцев В.Л. «Класс интеллектуалов» в постиндустриальном обществе // Социологические исследования 2000. № 6. С. 67.
11. Тоффлер Э. Шок будущего. — М., 2003. С. 168.
12. Смирнов С.А. Культурный возраст человека. Философское введение в психологию развития. Новосибирск, 2001; Бытие в свободе, или Проблема культурной идентичности человека в ситуации онтологического перехода // Философские науки. 2004. № 3; Антропология перехода // Человек.гц. Гуманитарный альманах. № 2. — Новосибирск, 2006.